

Счастье увлеченности

Автор: **Роман ОЛЬХОНСКИЙ**, журналист

Любите ли вы помидоры? Нет, я говорю, любите ли вы их так, как любит их этот человек? Заточите ли вы себя добровольно в тепличном хозяйстве, лишь урывками заглядывая домой? Станете ли пестовать и лелеять еще хрупкие побеги рассады, молитвенно оберегать распускающиеся цветы? А потом любоваться спелыми налитыми плодами, отяжелившими крепкие ветки, как художник любит законченным шедевром? Может быть. И все же, поверьте, ваше рвение не сравнится с трогательным фанатизмом моего героя. Он -- овощевод от бога.

Юрий Федорович Палкин. Закончил Мичуринский плодовоовощной институт им. И.В. Мичурина. Работал на Читинской опытной станции, директором опытного поля Дальневосточного НИИСХ под Комсомольском-на-Амуре. В 1975 году приехал в Иркутск трудиться старшим научным сотрудником лаборатории режимов продуктивности (теперь -- лаборатория физиологии и продуктивности растений) Сибирского Института физиологии и биохимии растений (СИФИБР СО РАН), в 1990 году возглавил ее. Доктор сельскохозяйственных наук. Неумолимый популяризатор разработанных им или под его руководством овощеводческих технологий. Женат, счастливый отец и дед. Любитель и любимец животных. В прошлом году возглавляемый им коллектив лаборатории был награжден медалью и дипломами выставок, состоявшихся в Иркутском международном выставочном комплексе "Сибэкспоцентр", "Огород, сад, дача Приангарья" и "Урожай 2001" за внедрение новых ресурсосберегающих технологий выращивания овощей в защищенном и открытом грунте, активную пропаганду научных достижений в овощеводстве. А сам заведующий лабораторией на празднике, посвященном Дню работника сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, удостоился Почетной грамоты губернатора Иркутской области. Владения Юрия Федоровича невелики -- пятьдесят соток, или полгектара. Теплицы, грядки. Но на этом маленьком островке царит монастырский порядок и являют себя миру осязаемые чудеса. Мы шествуем мимо капусты. Делянка кажется мастерски выполненной декорацией к сказке Родари. Ядреные, как на подбор одинаковые кочаны, будто на плацу, держат равнение, поражают нарядным от свежести (парадным) оттенком своих мундиров. Мой гид объясняет по-научному, что капуста различается и по сортам, и по технологии "воспитания". Но это я и так вижу не вооруженным биопознаниями глазом. Луковые грядки коллекционного участка, напротив, ввели меня в заблуждение. Чуть было не подумала, что это клумбы. Такая на них сидела разнообразная и неузнаваемая красота, что прозаическое имечко лука не пришло в голову. Вот слизун, к примеру, растет полувеером широких темно-зеленых (цвета морской капусты) лезвий с заостренными концами. Мясистые и упругие, они торчат воинственно, как головные уборы спрятавшихся в землю крошечных индейцев. Демонстратор заставил меня перепробовать всех обитателей

луковой колонии. Какие же разные у них привкусы и ароматы: злые, жгучие, горьковато-мягкие, черемшично-пикантные. Надкусив слизун, от упругости кажущийся жестким, я обнаружила, что он нежный, сочный, очень душистый и сладкий -- идеальная "изюминка" в летний салат. Ну, а уж про теплицы... Про теплицы можно было бы написать поэму. Такая в этих светлых "спортзалах" создана гармония -- ни в сказке сказать. Каждая веточка в струнку вытянута, каждый плод -- как на ладони. Чтоб удобно было наблюдать, ухаживать, ну а после и урожай снять. Вот только нет каталога сортов, а надо бы: так они многочисленны. Но те, кто здесь работает, и так всех своих томатных питомцев знают в "лицо". Юрий Федорович подает мне два оранжевых мячика, идеально круглых, ровных, "лакированных", оранжевых, как хурма. Величиной с голову младенца. -- Вот это чудо нам принес Николай Федорович Чернов -- сотрудник Института органической химии, доктор химических наук, -- говорит Палкин. -- Скрещением каких точно сортов эти помидоры получены, мы не знаем, но это, по нашему мнению, лучший по вкусу салатный сорт. Мы называем его Апельсиновый. И не только за изумительно веселый цвет. Вы попробуйте, прямо так, с куста. Не надо ни соли, ничего другого. Можно есть прямо как яблоки. Мне боязно покуситься, но настойчивость собеседника, а главное, аппетитный вид жертвы одерживают верх над робостью. Награда за смелость оказывается чудесной: бархатистая мякоть поражает неподражаемой, медвяной сладостью. Палкин смотрит на меня с торжеством и удовольствием фокусника, которому удалось приятно удивить неискушенного человека. -- Юрий Федорович, несомненно, вы не ошиблись в выборе профессии. Расскажите, как это случилось. -- Так сложилась жизнь. Детство прошло в Предуралье, в Удмуртии, в сельской местности. Вырос старшим в многодетной семье. Нас у мамы было трое довоенных, а с возвращением отца после окончания войны появились еще трое. Безусловно, наиболее трудными были военные годы. Спасало натуральное хозяйство. Это двадцать пять соток пшеницы или овса, двадцать пять соток картофеля и пять соток огорода. С семилетнего возраста я знал, что такое навозная постель под огурцы, копка овощных грядок, прополка сорняков и окучивание картошки, а потом и сбор картофельного урожая. Мы сами возили убранный урожай пшеницы, овса на мельницу, чтобы получить муку. Убежден, что в выборе профессии решающую роль сыграло полученное в детстве трудовое воспитание. Воспитателями были жизнь и моя мама -- директор начальной школы. К концу десятого класса и сомнений не было, на кого учиться. В Мичуринском институте в тот год конкурс на агрономический факультет был семь, а на плодоовощной -- двенадцать человек на место. Я поступил на второй. По окончании предложили распределение: Магадан, Восточный Казахстан и Читинская область. Я выбрал Забайкалье, которое казалось мне не таким далеким. -- А как и когда появилась увлеченность в работе? -- Увлеченность -- это, скорее всего, следствие трудолюбия в сочетании с подарками судьбы. Несомненно, первым подарком было мое направление на Читинскую областную опытную станцию в должности младшего научного сотрудника по овощеводству. Вторым -- целевая аспирантура при кафедре овощеводства и плодоводства в Свердловском сельскохозяйственном институте и встреча с руководителем моей кандидатской диссертации Николаем Федоровичем Коняевым. Школа Коняева -- это школа научного мышления. Николай Федорович, разработавший агробиологические основы овощеводства Среднего Урала, учил нас, молодых аспирантов, научно решать задачи дальнейшего развития практического овощеводства, намечать цели, анализировать, обсуждать полученные результаты, делать объективные выводы и рекомендации производству. Третьим подарком судьбы было вторичное приглашение,

сделанное Василием Федоровичем Лубниным, на работу в Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН в качестве старшего научного сотрудника. На основе материальной базы, созданной Лубниным, и богатейшего приборного обеспечения институтов Академии наук многое было сделано за сравнительно короткий период. Впервые в Восточной Сибири была проведена сравнительная агроэксплуатационная оценка различных конструкций пленочных теплиц, выявлена роль факторов внешней среды: светового, углекислотного и температурного режимов в продуктивности огурца и томата. На основе этих биологических знаний были разработаны научно обоснованные технологии выращивания рассады и урожаев огурца и томата, показана агроэкономическая эффективность пленочных теплиц без обогрева и с обогревом. Успешное проведение этой жизненно важной работы невозможно представить без активной поддержки директора-организатора СИФИБРа члена-корреспондента АН СССР Федора Эдуардовича Реймерса и директора его, члена -корреспондента РАН Рюрика Константиновича Саляева. Скоро сказывается рассказ моего собеседника. Но не скоро делалось дело его жизни. Путь к подаркам судьбы шел и через тернии. После аспирантуры он возвратился в Забайкалье. И начались его новаторские эксперименты. Многое, что пробовал тогда молодой кандидат наук, сегодня является обычным делом при выращивании огурцов и помидоров. Но в шестидесятые годы это было не просто ново, а революционно. Когда наш энтузиаст заявил, что с гектара можно получить 400-500 центнеров огурцов, выращенных под пленкой, на него посмотрели, как на сумасшедшего. "Да мы капусты столько не получали!" -- в голос загудели сельхозники. Но Палкин твердо решил сломать инерцию старых представлений. Пленки для сельского хозяйства в тех далеких от Москвы краях еще не было. Тогда он отправился в дирекцию "Забайкалзолото" и "выбил" там необходимую ему тонну пленки. Этой "золотой" пленочкой он накрыл полгектара огурцов и помидоров. И получил огуречно-томатного урожая двадцать тонн. На следующий год под укрытие ушла плантация вчетверо больше. Погода же решила наказать местных аграриев за недоверие к науке: все лето нещадно поливали дожди. На полях под открытым грунтом почти ничего не выросло. Зато у "теоретика" -- 37 тонн с гектара. И новая технология получила признание. Распоряжением обкома партии под пленку стали укрывать десятки гектаров по всем совхозам. В 1970 году на опытной станции получили по 65 тонн с гектара огурцов и по 74 тонны с гектара томатов. Юрий Федорович с гордостью заметил, что этот рекорд урожайности не побит до сих пор. В 1972 году Читинскую опытную станцию реорганизовали в животноводческий институт -- и Палкин уехал под Комсомольск -на-Амуре директором опытного поля Дальневосточного НИИ сельского хозяйства. Здесь он успешно проработал почти три года. Уже не в первый раз он получил приглашение на работу в СИФИБР, в лабораторию режимов продуктивности растений, которую основал и возглавлял некоторое время Николай Федорович Коняев. Искушение работать в сильном исследовательском коллективе было столь велико, что победило бюрократический деспотизм. Не сумев добиться перевода "добром", Палкин вылетает в Иркутск "дезертиром". И... лишается партбилета. Правда, через полгода новоприбывший сотрудник СИФИБРа был восстановлен. Но до сих пор помнит, каким стрессом далось вступление в семью иркутских академиков, где ждала его новая интересная научная работа. Вместе с завлабораторией Василием Федоровичем Лубниным, фанатом от овощеводства, Юрий Федорович рьяно занялся внедрением пленочных теплиц. Множество материалов и конструкций было опробовано, прежде чем утвердился надежный и продуктивный

вариант металлической арочной теплицы, ветроустойчивой, водонепроницаемой и теплосберегающей, созданной в Сибирском отделении РАН в Новосибирске. Те годы, по признанию Палкина, были наиболее продуктивными в плане научного творчества. Были разработаны технологии выращивания теплолюбивых культур в новых для Восточной Сибири сооружениях -- пленочных теплицах. Успехи сотрудников лаборатории были дважды отмечены премиями Сибирского отделения Академии наук в конкурсе прикладных работ. В 1990 году с уходом В.Ф.Лубнина на пенсию Ю.Ф. Палкин был избран завлабораторией. -- Не в самые благоприятные времена досталось мне все это хозяйство, -- говорит Юрий Федорович. -- Начались коренные перемены в государстве, обществе, науке. Резко стали сокращать финансирование науки, деньги стали выделять только на уменьшившуюся зарплату. Исчезло централизованное обеспечение материалами, приборами, оборудованием, реактивами. Непредсказуемо возросли трудности с публикацией результатов научных исследований. Директор института Р.К. Салаев при поддержке ученого совета разрешил лаборатории реализацию специально выращенной, а также побочной овощной продукции, полученной в результате научно-исследовательской работы. Благодаря этому был сохранен экспериментальный участок пленочных теплиц, штат сотрудников лаборатории численностью в десять человек, продолжаются научные исследования. Вот отчет о работе за последние пять лет (академик показывает мне папку с бумагами). Одно из интересных направлений -- вегетативное размножение гибридов, проведенное совместно с доктором биологических наук, профессором Н.З. Гамбургом. С растений-гибридов томата берутся пасынки, их стебли делятся на отрезки с листом и помещаются в пробирки на питательную смесь. Из почки в пазухе листа вырастают миниатюрные растения, стебли которых снова рассекаются на клоны-отрезки с листом, и так до бесконечности. В нужный момент маленькие томатки из пробирок, похожие на сеянцы, высаживаются в посевные ящики с подготовленным торфом или другой почвенной смесью, и выращивается рассада. Нами было показано, что растения-гибриды сохраняют свою высокую урожайность при вегетативном микрклональном размножении. Это новая биотехнология. Конечно, должно быть налажено получение более дешевых гибридных семян прямо в Иркутске. И не только гибридов томата. Работа с гибридами еще только начинается. В будущем, возможно, будут получены межвидовые гибриды с местными дикорастущими растениями большой витаминной ценности. Например, лука или чеснока с черемшой. Ну разве не интересно? Выходите не спеша к садовой грядке, а у вас там к обеденному столу "два в одном" -- лучок и черемша одновременно. И не надо за нею на рынок ехать или по тайге бродить. Да много, много тут простора для выдумки... ..Он может часами говорить о биологических особенностях растений. И сказать ему есть что. Недаром Юрий Палкин -- автор множества научных монографий, активный участник популярных телевизионных передач по овощеводству, адресат Почетной грамоты главного управления сельского хозяйства Иркутской области за пропаганду научных знаний, вдохновитель и организатор первой выставки "Огород, сад, дача Приангарья", состоявшейся осенью прошлого года. Он озабочен состоянием требующих ремонта водопроводных сетей, дорог старых садоводческих кооперативов, обеспечением водой, электроэнергией, отсыпными подъездными путями новых и еще не обустроенных. Он говорит о процветающих грабежах огородных участков, о необходимости государственной поддержки садоводов и их товариществ. -- Одна из главных особенностей Юрия Федоровича как ученого -- он живет среди людей, а не затворяется "в башне из слоновой кости", -- говорит о нем

академик Гелий Александрович Жеребцов. -- Он всегда открыт к общению, всегда доброжелателен к окружающим. Стремится, чтобы все, чего он достиг, служило на пользу нам с вами. Добросовестный, вдумчивый теоретик в нем счастливо сочетается с самоотверженным практиком. Труженик он необыкновенный. А еще мне дорого в нем, моем товарище на протяжении вот уже многих лет, то, что он искренне любит людей, живо ими интересуется. Ему небезразлично, чем ты сейчас живешь, над чем работаешь, он всегда готов прийти на помощь, если это нужно. Ну а тому, как он предан своей работе, можно только порадоваться. Наш разговор с овощеводом от Бога состоялся осенью, когда самое время любоваться красотой и обилием урожая. Хозяину было чем похвастать, а гостю -- чему подивиться. Время пролетело незаметно. За окном уже засинели торопливые октябрьские сумерки, когда я стала прощаться. Юрий Федорович проводил меня, заботливо проверив надежность моего зонта. Но сам домой не спешил. Под морозящим дождем он вновь зашагал на свой опытный участок. За ним трусили два неотступных спутника -- пара барбосиков, живущих при лаборатории под непосредственным покровительством заведующего. Они всегда участвуют в его обходах территории. И никогда не помнут ни одного лукового перышка.